

Д.Ю. Мурашов**СОЗДАНИЕ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПЕНЗЕНСКОГО
ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА
ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА
ПОМЕЩИЧЬИХ КРЕСТЬЯН**

Реформа 1861 г., освободившая крестьян от крепостной зависимости, является одним из самых значимых событий в российской истории. Поэтому она постоянно привлекает внимание отечественных исследователей, в том числе пензенских краеведов, которые изучают региональную специфику крестьянской реформы.

В большинстве работ пензенских краеведов, среди которых следует отметить работы В. А. Шварева, А. Ф. Дергачева, А. В. Тюстина и В. П. Догаевой, речь идет преимущественно о реализации основных положений реформы в Пензенском крае и отношении к ним местных крестьян¹. Процесс же подготовки крестьянской реформы изучен менее полно. Единственная статья П. Лукиной, опубликованная еще в 1953 г., специально посвящена вопросу подготовки крестьянской реформы в Пензенской губернии². Кроме того, в исследовании саранского историка А. Е. Кильмяшкина³ содержится сравнительный анализ обязательных проектов улучшения быта помещичьих крестьян, подготовленных в Пензенском, Симбирском и Тамбовском губернских комитетах.

Как известно, начало крестьянской реформы 1861 г. было положено знаменитой речью Александра II перед представителями московского дворянства 30 марта 1856 г. В этот день московский генерал-губернатор А. А. Закревский, владевший, кстати, в Мокшанском уезде Пензенской губернии двумя тысячами душ крепостных крестьян, попросил прибывшего в Москву Александра II развеять носившиеся в столичном дворянском обществе слухи о скорой отмене крепостного права. В своей речи Александр II заявил, что лучше отменить крепостное право сверху, чем оно

---

¹ *Шварев В. А.* Кандиевское восстание. Пенза, 1955; *Дергачев А. Ф.* Крестьянское движение в Пензенской губернии накануне реформы 1861 г. Пенза, 1958; *Тюстин А. В.* Реформа 1861 года в Пензенской губернии: по материалам сел, расположенных на территории Лунинского района // Земство. Пенза, 1996. № 1. С. 62–77. *Догаева В. П.* Реализация реформы 1861 года в Пензенской губернии // *Историография и история социально-экономического и общественно-политического развития России (вторая половина XX вв.)*. Пенза, 1997. С. 3–9.

² *Лукина П.* Подготовка крестьянской реформы 1861 года в Пензенской губернии // Сборник студенческих научных работ. Пенза, 1953. Вып. 1. С. 5–22.

³ *Кильмяшкин А. Е.* Подготовка крестьянской реформы в губернских комитетах (Пензенской, Симбирской и Тамбовской губерний) // *Исследования по истории Мордовской АССР*. Саранск, 1971. Вып. 40. С. 182–212.

само собой отменится снизу⁴. Спустя некоторое время в Министерстве внутренних дел началась работа по подготовке крестьянской реформы. Ее результатом стало открытие в Петербурге 3 января 1857 г. Секретного комитета, созданного для решения крестьянского вопроса. Дискуссии в Секретном комитете были бурными и упорными, но к положительному результату не привели. Общие условия освобождения крестьян от крепостной зависимости не были выработаны. И только после встречи императора с прибалтийским генерал-губернатором В. И. Назимовом работа Секретного комитета ускорилась. За основу своей программы Секретный комитет взял проект министра внутренних дел С. С. Ланского, в соответствии с которым крестьяне освобождаясь от крепостного права, получали личную свободу, а помещики сохраняли за собой право собственности на все принадлежавшие им земли. Крестьяне, кроме того, выкупали у помещиков свои усадьбы и образовывали сельские общества, в которых власть, однако, была сосредоточена в руках того же помещика. В течение 10–15 лет после начала реформы крестьяне не имели право покидать места своего постоянного проживания, если на то не было особого разрешения их бывшего владельца, т. е. оставались «крепкими земле».

Эта программа была одобрена Александром II и включена в царский рескрипт на имя В. И. Назимова, изданный 20 ноября 1857 г. В рескрипте российский император предлагал дворянам литовских губерний создать особые дворянские комитеты для обсуждения предлагаемого проекта реформы. Состав каждого губернского комитета выбирался местным дворянством и включал в себя представителей от каждого уезда, а также двух дворян, назначенных губернатором. Председателем такого комитета был губернский предводитель дворянства. «Обнародование рескрипта, – писал в своих воспоминаниях славянофил А. И. Кошелев, – произвело сильнейшее действие во всей империи: одни страшно перепугались, были, так сказать, ошеломлены; другие обрадовались; многие и весьма многие просто не поняли значение этого события. Из Петербурга и Москвы тревога перешла в губернии, и там недоумениям и страхам не было границ: все спрашивали друг друга: «Что же теперь делать?»⁵. 5 декабря 1857 г. такой же рескрипт был издан и на имя Петербургского генерал-губернатора Н. П. Игнатьева. С опубликованием царских рескриптов подготовка крестьянской реформы вступила в новую фазу своего развития. Теперь центр ее тяжести был перенесен из столицы в провинцию, в том числе и в Пензенский край.

Начало подготовки крестьянской реформы на пензенской земле следует отнести к первой половине декабря 1857 г., когда главные лица губернии-губернатор А. А. Панчулидзе и губернский предводитель дворянства А. Н. Арапов познакомились с текстами царских рескриптов и составили о них определенное представление. О его сути нам известно из письма Ланского, в котором министр внутренних дел приводил мнение Арапова, что «дворяне Пензенской губернии опасаются желать измене-

⁴ Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. М., 1968. С. 66–67.

⁵ Русское общество 40–50-х годов XIX века. М., 1991. Ч. 1. Записки А. И. Кошелева. С. 99.

ния существующего устройства крестьянского быта»⁶. Причины этих опасений заключались, по словам Арапова, во-первых, в том, что прибалтийские и Петербургская губернии находятся совсем в другом положении, чем Пензенская, а, во-вторых, изменение настоящего положения дел может привести к «беспорядкам» в Пензенской губернии.

Обычно письмо Арапова в переложении Ланского историки используют как документ, подтверждающий принципиальное нежелание пензенского дворянства приступить к освобождению крепостных крестьян⁷. Однако представляется, что дело обстояло несколько иначе.

А. Н. Арапов вовсе не был принципиальным противником освобождения крестьян. Он только опасался негативных последствий крестьянской реформы в Пензенском крае. Позицию Арапова, изложенную в письме к Ланскому, по большей части следует рассматривать как выражение его сомнения в эффективности правительственной программы освобождения крестьян⁸.

16 января 1858 г. А. Н. Арапов получил еще одно письмо С. С. Ланского. Министр внутренних дел критиковал позицию губернского предводителя дворянства и опровергал его аргументы против разрабатываемой реформы. Ланской еще раз напомнил Арапову, что император призывает дворян содействовать правительству в деле освобождения крестьян и «желает, чтобы первый шаг был сделан дворянством». Последние слова в письме С. С. Ланского звучали для Арапова как приказ (несмотря на мягкость формулировки): «я покорнейше прошу ваше превосходительство время от времени уведомлять меня, какие меры вы и вообще дворянство Пензенской губернии будете предпринимать к исполнению неперменной воли государя императора»⁹.

А. Н. Арапов, получив внушение, не стал возражать начальству и назначил на 12 февраля 1858 г. собрание дворянских депутатов и уездных предводителей дворянства, на котором следовало выяснить отношение пензенских дворян к царским рескриптам и принять соответствующее решение.

Точно в назначенный срок собрание дворянских депутатов и уездных предводителей было открыто. На нем присутствовало 13 человек (из 20 полагавшихся по списку), т. е. 65% от общего числа депутатов и уездных предводителей пензенского дворянства. Ими было принято решение о проведении в каждом уезде дворянских собраний «для предварительных совещаний в отношении улучшения быта помещичьих крестьян»¹⁰, чтобы затем просить разрешения у верховной власти об открытии в губернии комитета по улучшению быта помещичьих крестьян.

⁶ ГАПО, ф. 198, оп.1, д. 4, л. 1,1 об.

⁷ См.: Лукина П. Указ. соч. С. 22; Дергачев А. Ф. Указ. соч. С. 85–95; Шварев В. А. Указ. соч. С. 30–35.

⁸ Ср.: «Все почти признавали своевременность и неизбежность реформы, но не было губернии, где бы дворянство вполне сочувствовало содержанию рескрипта, – той правительственной программе, которая в нем была выражена» (Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 211).

⁹ ГАПО, ф. 198, оп.1, д. 4, л. 2 об.

¹⁰ Там же. Л. 3.

Судя по сохранившимся документам, уездные собрания дворян были простой формальностью, ибо на прошедшем дворянском собрании была достигнута принципиальная договоренность о составлении «в одинаковых выражениях от дворян каждого уезда»¹¹ соответствующего прошения на имя императора.

Вот образец такого решения, составленный краснослободским дворянством: «1858 г., февраля 26 дня. Дворянство Краснослободского уезда, сердечно сочувствуя священной для него воли Его Императорского Величества, положило: всеподданнейше просить Всемилостливейшего соизволения разрешить Пензенскому Дворянству учредить Комитет для составления положения об улучшении быта помещичьих крестьян сообразно местности и выгодам губернии. Положение сие препроводить к г. Губернскому Предводителю Дворянства для зависящего с его стороны распоряжения»¹².

В феврале – марте 1858 г. состоялись уездные собрания дворян Пензенской губернии. Первое собрание было открыто в Городищенском уезде (22 февраля), а последнее в – Нижнеломовском (3 марта)¹³. Остальные собрания дворян состоялись в следующие сроки: в Краснослободском и Пензенском уездах – 26 февраля, в Саранском – 27 февраля, в Мокшанском, Инсарском, Керенском, Наровчатском, Чембарском – 1 марта¹⁴.

Решение дворянских собраний были представлены А. Н. Арапову, а затем губернатору А. А. Панчулидзеву, который направил прошение об открытии Комитета министру внутренних дел, а тот доложил об этом императору.

22 апреля 1858 г. губернатор А. А. Панчулидзеv получил из Петербурга пакет, в котором находился царский рескрипт на его имя об открытии в Пензенской губернии Комитета по улучшению быта помещичьих крестьян. В рескрипте говорилось: «Дворянство Пензенской губернии испрашивает дозволения учредить в этой губернии особый Комитет для составления положения об улучшении быта помещичьих крестьян оной. Принимая с удовольствием это доказательство стремления Пензенского дворянства к улучшению положения своих крестьян, соответственно Моему виду и намерениям, Я (т. е. Александр II. – Д. М.) предоставляю сему Дворянству приступить к составлению проекта положения об улучшении и устройстве быта помещичьих крестьян Пензенской губернии на тех же главных началах, как указаны уже Мною дворянству других губерний...»¹⁵. И далее в рескрипте шло изложение принципов крестьянской реформы, уже известных пензенскому дворянству по царскому рескрипту на имя прибалтийского генерал-губернатора В. И. Назимова.

О получении рескрипта А. А. Панчулидзеv сообщил губернскому предводителю дворянства А. Н. Арапову, и тот, не мешкая, назначил на

¹¹ Там же. Л. 7об.

¹² ГАПО, ф. 198, оп. 1, д. 4, л.9.

¹³ Там же. Л. 31, 35.

¹⁴ Там же. Л. 9, 14, 21, 41, 45, 68, 86, 128.

¹⁵ Там же. Д. 5, л. 10.

10 мая новое собрание выбранных представителей пензенского дворянства. 14 мая, с опозданием на несколько дней, оно было открыто в Пензе¹⁶. На этом собрании депутаты и уездные предводители выслушали царский рескрипт и на его основании приняли решение об открытых уездных собраниях дворян для избрания членов и кандидатов в Пензенский губернский комитет по улучшению быта помещичьих крестьян. Они рассмотрели также вопрос о жалованье членам комитета и канцелярских расходах.

В июле–августе 1858 г. состоялись назначенные собрания пензенских дворян. Как и в феврале, первое собрание дворян было проведено в Городищенском уезде. Оно состоялось 2 июля¹⁷. Остальные собрания прошли в Пензенском уезде – 16 июля, в Мокшанском – 18 июля, в Инсарском – 24 июля, в Саранском – 26 июля, в Нижнеломовском – 31 июля, в Керенском – 3 августа, в Наровчатском – 7 августа, в Краснослободском – 9 августа¹⁸. В баллотировочные списки каждого уезда было внесено несколько претендентов. В Городищенском уезде в списке значилось 7 кандидатов, в Пензенском, Саранском и Краснослободском – 4, в остальных уездах по 3 претендента¹⁹.

По итогам выборов в комитет по улучшению быта помещичьих крестьян были избраны: от Пензенского уезда – Н. П. Бекетов и И. В. Сабуров; от Саранского – Н. К. Кузьмин и А. И. Карачаров; от Мокшанского – М. П. Обухов и Н. Г. Потулов; от Наровчатского – Н. Г. Горн и И. Т. Шишкин; от Керенского – П. А. Ранцов и З. И. Никифоров; от Краснослободского – Н. Н. Дивлет-Кильдеев и Д. А. Макулов; от Инсарского – М. А. Литвинов и В. А. Юшков; от Нижнеломовского – Н. П. фон Берг и К. К. Селунский; от Чембарского – И. Н. Горсткин (бывший декабрист) и Л. И. Владыкин.

Позднее в комитет вошли еще два человека – П. Н. Дубенский и А. Н. Арапов (родной брат губернского предводителя дворянства). Они были назначены губернатором и считались членами комитета от правительства. Председателем комитета по своей должности губернского предводителя дворянства стал А. Н. Арапов. Его заместителем – М. А. Литвинов²⁰. Таким образом, комитет состоял из 23 человек.

Каким же было имущественное положение членов комитета? Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к «Своду сведений о числе душ и земель по каждому помещичьему имению Пензенской губернии»,²¹ который был составлен самими членами комитета. По данным Свода (в процентном отношении), имущественное положение дворян, входивших в комитет было таким: мелкопоместных дворян (до 20 душ крепостных крестьян) – 4,8 %, среднепоместных дворян (от 21 до 100 душ) – 19 % и

¹⁶ Там же. Д. 3, л. 2, 3.

¹⁷ Там же. Л. 9.

¹⁸ Там же. Л. 23, 25, 26, 27, 31, 41, 47, 51, 67, 77, 78.

¹⁹ ГАПО, ф. 198, оп. 1, д. 3, л. 11об., 15, 15 об., 25, 28, 31, 41, 48, 57, 67, 76.

²⁰ Там же. Ф. 5, оп. 1, д. 3508, л. 34.

²¹ Там же. Л. 34.27; ф. 198, оп. 1, д. 2. 8 об. 10 об., 11, 18, 193 об., 26 об., 38, 41, 48, 53 об., 63 об., 68 об., 70 об., 73 об., 83 об., 88 об., 229 об., 236 об., 242 об., 264 об., 265 об., 267 об., 376 об.

крупнопоместных (свыше 100 душ) – 76,2 %²². Таким образом, в Пензенском комитете преобладали крупнопоместные дворяне.

Открытие комитета состоялось 2 сентября 1858 г. В этот день члены комитета после литургии и молебна в кафедральном соборе Пензы отправились в дом Дворянского собрания. Здесь перед членами комитета выступил губернатор А. А. Панчулидзе. Он пожелал им «успеха в предстоящем деле» и выразил надежду, что «благо помещиков и благо крестьян будут неразлучны в мыслях и действиях»²³ комитета. Выступивший вслед за Панчулидзевым А. П. Арапов поблагодарил губернатора «за желание и предсказание успеха» и заверил его, «что комитет будет одушевлен искренним желанием исполнить священную волю» императора и стремлением «оправдать доверие» избравших его дворян «с честью и пользой выполнить свою обязанность»²⁴.

С 2 сентября 1858г. (дня открытия комитета) и по 3 марта 1859г. (дня его закрытия) комитет собирался 34 раза²⁵. Заседания проходили 2 раза в неделю. Решения принимались большинством голосов. Все суждения и решения членов комитета заносились в особый журнал. Два раза в месяц члены комитета направляли губернатору отчеты о своей деятельности.

Работу комитета следует разделить на два этапа. На первом этапе (сентябрь – октябрь 1858 г.) члены комитета собирали сведения о помещичьих имениях Пензенской губернии. Они были необходимы для составления общего Свода о помещичьих имениях Пензенского края. Работа над Сводом не была закончена в установленный срок и продлилась до весны 1859 г. Сведения же о помещичьих имениях края были взяты из документов Пензенской казенной палаты. На втором этапе (ноябрь 1858 г. – март 1859 г.) члены комитета обсуждали обязательный проект освобождения крестьян. Он подготавливался на основе правительственной программы освобождения крестьян. Члены комитета охарактеризовали свою работу над ним так: «Мы исполняли свою работу не по убеждению, а следуя данной нам руководством программе, стараясь сколь возможно применить ее к нашему быту... новый порядок обязательных отношений землевладельцев с хлебопашцами равно неблагоприятен и губителен для обеих сословий. Не улучшение в быт крестьян, не благосостояние он им принесет, но общее разорение, которое отзовется на всех сословиях и во всех делах»²⁶.

Помимо обязательного проекта на втором этапе членами комитета был составлен и необязательный, так называемый выкупной проект. Работа над ним составила особый период деятельности комитета (с ноября 1858 г. по март 1859 г.). Судя по документам, составленный выкупной проект отражал настоящую, а не вынужденную позицию большинства его членов в крестьянском вопросе, потому оценка выкупного проекта членами комитета была иной: «Разрешение не стесняться составлением про-

²² Стратификация дворянства дана по Б. Н. Миронову (см.: *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2000. Т. 1. С. 86).

²³ ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 3508, л. 18, 19

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ ГАПО, ф. 132, оп. 1, д. 237, л. 72.

екта выкупного положения открыло комитету возможность просто и удовлетворительно развязать вековой узел. Рама программы обязательной, по которой комитет вынужден был составить проект обязательного положения, заслоняла возможность достигнуть столь успешного окончания Великого дела, по которому оба сословия миролюбиво расходятся, благословляя царя»²⁷.

Впервые вопрос о выкупном проекте освобождения крестьян был поднят на заседании комитета 9 декабря 1858 г. Представляется, что его постановка оказалась возможной по двум причинам. Во-первых, Пензенскому комитету стало известно, что Тверской комитет, возглавляемый А. М. Унковским, добился от правительства разрешения на альтернативный проект, а во-вторых, в адрес комитета поступила записка инсарского помещика И. М. Потулова, в которой предлагалось освободить крестьян за выкуп с землей²⁸. Тем самым комитет получил возможность, ссылаясь на мнение дворян губернии, просить у правительства разрешение на альтернативный проект. Примечательно, что за его создание выступило 18 членов комитета. «Они просят моего ходатайства, – писал А. Н. Арапов А. А. Панчулидзеву, – о дозволении комитету составить положение, чтобы освобожденным крестьянам были отведены усадьбы и некоторая часть полевой земли в потомственную собственность за полное по оценке комитета, денежное следующее помещикам вознаграждение, посредством какой-либо кредитной меры, которая совершенно отстранила бы все обязательные и стеснительные столкновения между помещиками и крестьянами»²⁹. 30 декабря 1858 г. разрешение на создание альтернативного проекта освобождения крестьян было получено, и 5 февраля 1859 г. комитет приступил к его обсуждению. В конце февраля (28 числа) оба проекта, обязательный и выкупной, были созданы³⁰. Под обязательным проектом стояли подписи 21 члена комитета, а под выкупным – 17. Таким образом, каждый из проектов был поддержан большинством комитета. Обязательный – по необходимости, выкупной – по убеждению.

Сравним обязательный и выкупной проекты освобождения крестьян³¹. Каждый из них состоял из 10 глав. Обязательный проект включал в себя 254 параграфа, а выкупной – только 84. Оба проекта охватывали широкий круг вопросов, связанных с освобождением крестьян от крепостной зависимости. В соответствии с выкупным проектом (глава II, § 9) крестьяне и дворовые люди получали возможность приобретения усадебной и полевой земли «в полную потомственную собственность покупкой их у помещиков, с пособием от правительства». Обязательный же проект оставлял полевую землю в собственности помещиков, наделяя крестьян и дворовых людей лишь возможностью ею пользоваться. «Помещики сохраняют неприкосновенное право полной собственности на всю землю», – говорилось в главе III § 11 обязательного проекта. А «крестьянам для

²⁷ Там же. Ф. 198, оп. 1, д. 7, л. 206 об.

²⁸ Там же. Ф. 5, оп. 1, д. 3508, л. 205, 205 об.

²⁹ ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 3508, л. 205, 205 об..

³⁰ Там же. Д. 35 об., л. 325.

³¹ Проекты освобождения крестьян подготовлены Пензенским комитетом (ГАПО, ф. 198, оп. 1, д. 7).

обеспечения их быта и доставления средств исполнять возложенные на них разного рода повинности, отводиться на все время переходного состояния (12 лет. – Д. М.) помещицья земля в пользование..», – констатировалось в § 53 главы V. В соответствии с обязательным проектом, крестьяне получали право выкупа усадебной земли.

Выкупной проект (глава VI, § 27) предлагал крестьянам и дворовым людям комплексное (нераздельное) приобретение усадебной и пахотной земли: «... крестьяне и дворовые приобретают усадебные земли в собственность посредством покупки их у помещиков нераздельно с полевыми угодьями». Надел продаваемых крестьянам земель (глава V, § 31) определялся в размере 2,25 десятины « удобной земли » на ревизскую душу. За это количество земли (глава V, §33) крестьяне должны были заплатить помещику 150 руб.

Обязательный же проект (глава IV, § 26) назначал за одну квадратную сажень усадебной земли цену в 10 копеек серебром. Учитывая, что крестьянские усадьбы в Пензенском крае занимали приблизительно десятину земли каждая, то, выкупая усадебную оседлость, крестьянин был обязан отдать своему помещику около 240 руб.

Стоимость одной десятины заселенной земли в Пензенской губернии была в среднем 55 руб. Таким образом, при выкупном проекте крестьяне переплачивали помещикам около 27 руб. за каждый земельный надел. При обязательном же проекте – 185 руб. Однако обязательный проект не привязывал стоимость крестьянской усадьбы к стоимости земли (глава II, § 26) и устанавливал первую «на основании капитализации доходов с конопляников», которые включались в крестьянскую усадьбу.

Выкупной проект предоставлял крестьянам чуть больше одной десятины пахотной земли на ревизскую душу, оставляя около двух десятин земли, которой пользовались крестьяне до отмены крепостного права, в руках помещика. Обязательный проект предлагал крестьянам по две десятины пахотной земли на ревизскую душу, оставляя у помещика около одной десятины.

По выкупному проекту крестьяне оставались «крепкими земле» на все время, предшествующее окончанию выкупной сделки (глава II, § 10). По обязательному проекту крестьяне оставались «крепкими земле» в течение 12 лет (глава II, § 7).

И по выкупному, и по обязательному проекту крестьяне после освобождения от крепостного права приобретали права податных сословий и образовывали сельские общества. Контроль над сельскими обществами по обоим проектам находился в руках помещика³².

---

³² **Обязательный проект.** Глава I. § 1. По утверждении сего положения прекращаются: личное крепостное право на деле и во всех актах; наименование помещицких крестьян крепостными и продажа их без земли и с землею. § 2. Крестьянам предоставляется права податных сословий: А) Вступать в брак по своему усмотрению. Б) Приобретать в собственность движимое и недвижимое имущество. В) Вступать с казною и частными лицами в подряды и договора. Выдавать и принимать долговые обязательства и совершать условия. Г) Объявлять свои капиталы и торговать в городах и селах. Д) Избирать из своей среды выборных и сельских начальников для суда и расправы.

Примечательно, что как по обязательному, так и по выкупному проекту крестьянская реформа совершалась под контролем особого губернского комитета, выбранного из числа местных дворян (глава X обязательного и выкупного проектов).

Итак, выкупной проект освобождения крестьян был для членов комитета, а в их лице и пензенского дворянства в целом, более предпочтительным, чем обязательный, так как в ходе его реализации появлялся крестьянин-собственник, который в глазах пензенского дворянства был «единственным и верным стражем государства от всяких смут и волнений»³³. В условиях постоянного роста крестьянских бунтов это было чрезвычайно важно для пензенских дворян. Грозные времена пугачевщины еще сохранились в памяти, а возврата к ним пензенское дворянство не желало. Уступка же крестьянам усадеб без пахотной земли (т. е. реализация обязательного проекта) была бессильна, по мнению членов комитета, «предупредить бродяжничество крестьян»³⁴, т. е. их пролетаризацию. А пролетарий, как пронцательно заметил мокшанский дворянин Н. П. Волчков, – «это природный враг всякого существующего порядка в государстве»³⁵, главным хранителем которого в XIX в. как раз и было дворянство.

Выкупной проект. Глава I. § 1. Крепостные права помещиков на крестьян и дворовых отныне навсегда прекращаются. § 2. Помещичьи крестьяне и дворовые люди получают наименование «свободных крестьян», водворенных на собственных землях. § 3. Крестьяне и дворовые, водворенные на собственных землях, приобретают все права, присвоенные прочим податным сословиям в государстве.

³³ ГАПО, ф. 198, оп. 1, д. 1, л. 3 об.

³⁴ Там же. Ф. 132, оп. 1, д. 237, л. 73 об.

³⁵ Там же. Ф. 198, оп. 1, д. 1, 3 об.